

© 2025. Д. Н. Жаткин

Пензенский государственный технологический университет г. Пенза, Россия

© 2025. В. В. Сердечная

Кубанский государственный университет г. Краснодар, Россия

Рецепция поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии» и идеи буддизма в творчестве Л. Н. Толстого и «толстовского круга»

*Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-18-00040 «Эволюция русского поэтического перевода в контексте
идейных концепций литературных журналов второй половины XIX века»,
<https://rscf.ru/project/24-18-00040/>*

Аннотация: Статья посвящена осмыслению особенностей восприятия Л. Н. Толстым поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии» в контексте интереса русского классика к идеям буддизма, а также установлению обстоятельств, способствовавших значительному вниманию к этому произведению литераторов из окружения Толстого. Поэма Арнольда, прочитанная Л. Н. Толстым в сложный период духовно-нравственного кризиса, побудила его обратиться к изучению личности и деятельности Будды, следствием чего стала задумка статьи «Сиддарга, прозванный Буддой, т. е. святым», переросшая впоследствии в замысел книги о Будде для издательства «Посредник». Этот замысел, реализация которого потребовала участия литераторов «толстовского круга» В. Г. Черткова, А. П. Барыковой, А. И. Эртеля, хотя и не был в конечном итоге осуществлен, но повлек за собой значимые эпизоды русской рецепции поэмы Арнольда.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, компаративистика, рецепция, традиция, поэтический перевод, буддизм, межкультурная коммуникация.

Информация об авторах: Дмитрий Николаевич Жаткин, доктор филологических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет, проезд Байдукова / ул. Гагарина, д. 1а / 11, 440039 г. Пенза, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4768-3518>

E-mail: ivb40@yandex.ru

Вера Владимировна Сердечная, доктор филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, д. 149, 350040 г. Краснодар, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8718-3556>

E-mail: rindra@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 18.10.2024

Дата одобрения статьи рецензентами: 29.12.2024

Дата публикации статьи: 25.03.2025

Для цитирования: Жаткин Д. Н., Сердечная В. В. Рецепция поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии» и идеи буддизма в творчестве Льва Толстого и «толстовского круга» // Два века русской классики. 2025. Т. 7, № 1. С. 240–263. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-1-240-263>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 7, no. 1, 2025, pp. 240–263. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 7, no. 1, 2025, pp. 240–263. ISSN 2686-7494
Research Article

© 2025. Dmitry N. Zhatkin

Penza State Technological University Penza, Russia

© 2025. Vera V. Serdechnaya

Kuban State University Krasnodar, Russia

Reception of Edwin Arnold's Poem *Light of Asia* and the Ideas of Buddhism in the Works of Leo Tolstoy and the Tolstoy Circle

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 24-18-00040 “Evolution of Russian Poetic Translation in the Context of Ideological Concepts of Literary Magazines of the 2nd Half of the 19th Century” (<https://rscf.ru/project/24-18-00040/>).

Abstract: The article examines the peculiarities of Edwin Arnold's poem *The Light of Asia* by L. N. Tolstoy in the context of his interest in the ideas of Buddhism, as well as the establishment of circumstances that contributed to significant attention to this work of the writers of “Tolstoy's circle” (V. G. Chertkov, A. P. Barykova, and A. I. Ertel). Arnold's poem, read by L. N. Tolstoy during a difficult period of spiritual and moral crisis, prompted him to turn to the study of the personality and activities of Buddha, which resulted in the idea of the article “Siddhartha, Nicknamed Buddha, that is, a Saint,” which later grew into the idea of a book about Buddha for the publishing house “Posrednik.” This idea, the implementation of which required the participation of the writers of “Tolstoy's circle,” although was not ultimately implemented but entailed significant episodes of Arnold's reception in Russia.

Keywords: Leo Tolstoy, comparative studies, reception, tradition, poetic translation, Buddhism, intercultural communication.

Information about the authors: Dmitry N. Zhatkin, DSc in Philology, Professor, Penza State Technological University, Baidukova proezd / Gagarina St., 1a / 11, 440039 Penza, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4768-3518>

E-mail: ivb40@yandex.ru

Vera V. Serdechnaya, DSc in Philology, Associate Professor, Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, 350040 Krasnodar, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8718-3556>

E-mail: rintra@yandex.ru

Received: October 18, 2024

Approved after reviewing: December 29, 2024

Published: March 25, 2025

For citation: Zhatkin, D. N., and V. V. Serdechnaya. “Reception of Edwin Arnold's Poem *Light of Asia* and the Ideas of Buddhism in the Works of Leo Tolstoy and the Tolstoy Circle.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 7, no. 1, 2025, pp. 240–263. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-1-240-263>

Наследие английского писателя Эдвина Арнольда (1832–1904) обширно, однако в истории мировой литературы он остался прежде всего автором одного значительного произведения, ставшего вершиной его творческой биографии, — поэмы «Свет Азии» [Arnold 1879], в которой впервые в европейской традиции была художественно изложена биография Будды Гаутамы.

Поэма пользовалась феноменальным успехом, выдержала десятки изданий в Великобритании и США; Оливер Уэнделл Холмс сравнивал ее с Новым заветом, Ричард Генри Стодарт — со стихами Д. Г. Россетти и А. Ч. Суинберна [Peiris: 28]. С середины 1880-х гг. «Свет Азии» стал появляться в печати на европейских языках: немецком (1887), голландском (1895), французском (1899), чешском (1906), итальянском (1909) [Peiris: 31]. На русский язык поэму переводили целиком трижды: Александра Анненская — в прозе («Свет Азии», 1890) [Арнольд 1890], Иван Сабашников (Юринский) в стихах («Светило Азии», 1891) [Арнольд 1891], Александр Федоров — также в стихах («Свет Азии», 1895) [Арнольд 1895a]; издавались ее пересказы и переложения — «Свет Азии» («составила по Арнольду О. Пассек», 1899) [Свет Азии 1899], «Светило Азии» («в кратком изложении», без указания имени русского интерпретатора, 1903) [Арнольд 1903].

Чтение поэмы Арнольда стало для многих в России первым шагом к последующему пристальному знакомству с буддизмом как индийской религией и философской традицией. Так, взяв у Л. Н. Толстого издание «Света Азии», редактор издательства «Посредник», один из наиболее ярких представителей общественного движения толстовцев В. Г. Чертков сообщал ему в письме от 11 февраля 1888 г.: «Поэма Arnold'a <...> у меня. Я ее прочел. Это было первое, что я прочел о Будде, я увидел, что я с ним заодно, и мне очень хотелось бы способствовать единению с ним, как можно больше людей вообще, и русских простых людей в частности» [Толстой 86: 125].

Поэма Арнольда не только сама формировала в России интерес к личности и деятельности Будды, но и удачно вписывалась в характерную тенденцию, связанную с общим усилением внимания к буддийскому вероучению, имевшую под собой существенные основания, среди которых — кризис тесно связанной с самодержавием Русской православной церкви, обострение национальных движений в Калмыкии и Бурятии, упрочение позиций ряда стран Азии на мировой арене [Уланов: 14–15]. Свою роль играли и такие факторы, как ощущение неизбежности конца западной цивилизации, распространение философских учений А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Э. Гартмана, во многом перерабатывавших восточные идеи. К комплементарной традиции в осмыслении буддизма относят учения русских космистов, Л. Н. Толстого, Е. П. Блаватской, Н. К. и Е. И. Рерихов, В. И. Вернадского [Уланов: 132–158]. В частности, как отмечает М. С. Уланов, космистам была близка буддийская идея причастности ко всемирному бытию; кроме того, «мыслители данной традиции, изучая и осмысляя буддизм, пытались синтезировать различные идеи Востока и Запада, чтобы создать учение, приемлемое как для европейца, так и для жителя Азии» [Уланов: 155].

Толстой познакомился с буддизмом еще в студенческие годы, когда лежал в казанской больнице с бурятским ламой и узнал от ламы, что на того напал разбойник и поранил его, но лама не оказывал грабителю сопротивления, а, закрыв глаза, читал молитвы и ждал своей участи. Этот случай заставил Толстого проникнуться уважением к буддизму с его проповедью непротивления злу насилием, стойким неприятием соблазнов цивилизации, осознанием жажды наслаждений как основного источника человеческих страданий [Уланов: 132; Серебряный], и, по мнению некоторых из его биографов, вообще сыграл важную роль в жизни писателя [Роллан: 329].

Толстой особенно заинтересовался восточными верованиями в период духовно-нравственного кризиса 1870–1880-х гг. Он размышлял на буддийские темы в «Исповеди» (1879–1882), выписывал из Индии журналы, вел переписку с М. Ганди [Сафронова: 336], подготовил несколько небольших статей о Будде, рассказывал о доктрине буддизма, переводил буддийские притчи. Важнейшей в учении Будды была для Толстого концепция ненасилия [Уланов: 138]. В яснополянской библиотеке сохранилось много книг и журналов об Индии, в том числе знаменитый

труд востоковеда Г. Ольденберга «Будда, его жизнь, учение и община» в переводе А. Н. Ачкасова [Библиотека 1: 77]¹. Среди книг буддийской тематики были и издания поэмы Арнольда. Толстой дважды читал «Свет Азии» на английском языке — в 1887 и 1889 г. [Библиотека 1: 49]². По прошествии времени он вновь обратился к поэме, о чем упомянул в письме к сыну Льву от 7 июня 1896 г.: «После ужина буду читать: Свет Азии и играть в шахматы с Танеевым³» [Толстой 53: 105]. Также Толстой переписывался с переводчиком «Света Азии» на французский язык Т. Синклэром⁴; во время общения в кругу семьи 27 июня 1907 г. сопоставлял поэму Арнольда с книгой П. Каруса “*Gospel of Buddha*” и с трудом Г. Ольденберга о Будде [Литературное наследство 90. 2: 464].

---

¹ Библиографы, подготавливавшие описание библиотеки Л. Н. Толстого, обратили внимание на карандашную надпись на титульном листе книги, сделанную рукой В. Ф. Булгакова: «Кабинет Л. Н-ча. Полка над письм. столом»; эта надпись означает, что книга относилась к числу самых востребованных русским писателем изданий. Толстой высоко оценивал труд Ольденберга, который, критически работая с источниками, «выбрал то, что проверено» [Литературное наследство 90. 2: 464].

² Чтение книги Арнольда было связано в 1887 г. с работой Л. Н. Толстого над статьей о Будде и перепоручением завершения этой статьи М. А. Новоселову, в 1889 г. — со знакомством с рукописью А. П. Барыковой, продолжившей статью Л. Н. Толстого о Будде: «Рукопись о Будде я отдал Новоселову — он захотел писать. Здесь у меня только английская поэма, а то всё в Москве. Если хотите, я добуду из Москвы и пришлю вам» (из письма В. Г. Черткову от 4 июля 1887 г.); «Получил и последнее ваше письмо, милый друг, и Арнольда...» (из письма В. Г. Черткову от 28 февраля 1889 г.; в ответ на письмо последнего от 20 февраля 1889 г., с которым были направлены книга Арнольда и рукопись А. П. Барыковой о Будде: «Я получил сегодня от вас открытое письмо о Будде и вместе с тем от Барыковой обратно Arnold’a и первые главы, переписанные набело с ее замечаниями, которых я просил у нее. Посылаю вам и то и другое — на тот случай, если вы настолько увлечетесь Буддой, чтобы пожелать всё написать до конца. Я чувствовал, что слог фальшив. Если вы мне вернете эту работу с вашими поправками и указаниями, то я сделаю, что могу, чтобы довести ее до конца. <...> Итак, если пришлете мне эту работу, то сделаю, что могу; и в таком случае верните мне и Arnold’a и беловую рукопись») [Толстой 86: 66, 210, 215, 217].

³ *Сергей Иванович Танеев* (1856–1915) — композитор.

⁴ См. письмо на английском языке от 2 (15) декабря 1906 г., его перевод на русский язык и комментарий [Толстой 76: 251–252].

В яснополянской библиотеке «Свет Азии» на английском не сохранился [Библиотека 1: 49], но имеются переводы И. М. Сабашникова и А. М. Федорова, оба — с дарственными надписями [Библиотека 1: 49]¹. Также в библиотеке Толстого сохранилась книга А. Кингсфорд «Научные основания вегетарианства или беззубойного питания» (1893), где вместо введения приведен фрагмент поэмы Арнольда в переводе А. П. Барыковой [Вместо вступления: 3–5]². Писатель одалживал издание поэмы, в частности, П. А. Булахову в марте 1896 г., о чем сохранилась помета в Записной книжке № 1: «Петр Булахов взял книги: 2-й том Еванг[елия] и письма. Свет Азии, всеобщая история» [Толстой 53: 275]; публикатор отмечает, что речь идет об издании перевода Анненской 1890 г., хотя никаких аргументов, обосновывающих такое толкование, не приводится [Толстой 53: 275].

В конце 1885 – начале 1886 г. Толстой задумал статью «Сиддарта, прозванный Буддой, т. е. святым», которая потом переросла в замысел книги о Будде для издательства «Посредник»³. При подготовке и редакции этого материала писатель неоднократно упоминает «Свет Азии»⁴ и высказывает мысли, что это один из важных источников по теме, и что поэма весьма точна: «Арнольд, несмотря на стихотворную фор-

---

¹ Перевод А. М. Федорова (изд. 1895 г.) был подарен Л. Н. Толстому с инскриптом на титульном листе чернилами: «Льву Толстому от переводчика. Москва, 31 авг. 95»; также в библиотеке сохранился второй экземпляр этого издания без инскриптов. Перевод И. М. Сабашникова (изд. 1895 г.) поступил к Л. Н. Толстому от издателя М. М. Ледерле с дарственной надписью на титуле: «Сердечно уважаемому Л. Н. Толстому от М. Ледерле». Библиографы, осуществлявшие описание библиотеки Л. Н. Толстого, отмечали, что издание перевода И. М. Сабашникова было не разрезано, т. е. Л. Н. Толстой с ним не знакомился; напротив, издание перевода А. М. Федорова с автографом переводчика находится в удовлетворительном состоянии, что свидетельствует о том, что книгу много читали.

² Книга А. Кингсфорд в библиотеке Л. Н. Толстого осталась неразрезанной [Библиотека 1: 348].

³ Незавершенную статью Л. Н. Толстого «Сиддарта, прозванный Буддой, т. е. святым», варианты к ней и план глав см. [Толстой 25: 540–543, 659–662].

⁴ Напр.: «О Будде книжку я знаю, какую вы спрашиваете. Arnold'a поэма? Эта, кажется, у вас» (из письма В. Г. Черткову от 8 февраля 1888 г.) [Толстой 86: 118; см. также: Гудзий: 888–889].

му, чрезвычайно верен Биллю¹ и взял у него *почти* всё существенное» (из письма В. Г. Черткову от 17 февраля 1888 г.) [Толстой 86: 124]. Статья, однако, осталась незавершенной, и В. Г. Чертков опубликовал части ее, написанные Толстым (вступление и первые две главы), а также написанные самим В. Г. Чертковым по плану Толстого и затем тщательно отредактированные Толстым (главы 3–8), в № 1 и № 2 журнала «Единение» за 1916 г.

Первый черновой вариант толстовской статьи «Сиддарта, прозванный Буддой» представляет собой краткий прозаический пересказ начала поэмы Арнольда: «...рассказывают, как сами боги на небесах узнали о зачатии его и радовались ему, как царица Майя видела сон, что звезда упала с неба и вошла ей в правый бок, и зачала от этого, как на небесах пели невидимые духи хвалу ребенку, как задрожала земля и море взволновалось. Рассказывают потом, что когда пришли роды, то мать ушла одна в сад и родила под деревом, и дерево нагнулось к ней, и как родился ребенком чудной красоты, и духи приехали за ним в колеснице и повезли его домой. Потом рассказывают, как царь Судогана собрал волхвов, и они нашли в ребенке необычайные 32 знака и предсказали, что он будет великим человеком: либо великим завоевателем и покорит весь свет, либо великим святым и спасет всех людей» [Толстой 25: 659].

Второй вариант начала статьи, очевидно, написан по другому источнику [Толстой 25: 659–660]. Опубликованные две первые части статьи также соответствуют, в основном, последовательности изложения у Арнольда, с некоторыми различиями: так, звезда входит Майе не справа, а в левый бок [Толстой 25: 542–543].

Книга о Будде для издательства «Посредник», задуманная Толстым, так и не вышла, хотя работу над материалом последовательно вели М. А. Новоселов, А. П. Барыкова, В. Г. Чертков и А. И. Эртель. Основными препятствиями стали сложность материала и запросы к стилю, который во многом задавал Толстой как редактор книги. В. Г. Чертков писал ему 10 марта 1889 г.: «Как я вам говорил, я уверен, что вы один можете составить, как следует, эту книжку, и материал — Arnold — у вас теперь в руках. И если почему-либо вы не возьметесь за эту рабо-

---

¹ Имеется в виду труд Сьюмюэля Биля (Samuel Beal) "Outline of Buddhism. From chinese sources" (London, 1870).

ту, то верните мне, пожалуйста, и ту рукопись, которую теперь посылаю вам, и первые главы, переписанные набело, которые я вам выслал с Арнольдом, и самого Арнольда; — и я постараюсь довести до конца свою стряпню, хотя и знаю вперед, что это будет не более, как именно благонамеренная стряпня» [Толстой 86: 223]¹.

Осуществив пересказ жизни Будды сугубо по поэме Арнольда, В. Г. Чертков 14 апреля 1889 г. сообщал Толстому: «Посылаю вам мое переложение проповеди Будды по Арнольду. Я передал, как понял Будду сквозь Арнольда; но чувствую, что Арнольд сам не понимал всю глубину Будды <...> Конец о Нирване очень скомкан у Арнольда, и нужно не спеша вдуматься в это для того, чтобы, даже и кратко, пользуясь пока еще одним только Арнольдом, выставить, как следует, хорошо конечную цель жизни, как ее понимал Будда» [Толстой 86: 230].

В. Г. Чертков, как, вероятно, и Толстой, видел в Арнольде прежде всего биографа и теолога². Работа А. И. Эртеля осенью 1889 г. еще менее удовлетворила Толстого, в результате чего идея осталась нереализованной.

Толстой вернулся к мысли написать биографию Будды для детского сборника «Круг чтения». Он хотел основать свой рассказ на арнольдовской поэме, но вновь высказал возмущение ее стихотворной формой: «“Свет Азии”. Я хотел взять из него для детей, но это стихи... Кто это выдумал стихи? Кошунство над разумом: мысли к рифме подгонять!» [Литературное наследство 90. 2: 434] (хотя у Арнольда рифмы нет); «“Свет Азии” — Эдвин Арнольд легкомысленно собрал и составил — в стихах (тут Л. Н. голосом высказал недоверие)» [Литературное наследство 90. 2: 464]. Очерк «Будда» был написан им в 1905 г., а в 1908 г. — отредактирован для второго издания «Круга чтения» [Толстой 25: 890].

Толстой интересовался и биографией Арнольда; в частности, Д. П. Маковицкий отмечал, что, когда к Толстому приехал в 1905 г. пи-

---

¹ Речь шла о доработке «продолжения» рукописи Толстого, написанного А. П. Барыковой.

² В процессе работы над рукописью о Будде В. Г. Чертков ознакомился и с другими источниками, о чем писал Л. Н. Толстому 7 мая 1889 г.: «Я теперь прочитал и Ольденберга и Биля, нашел в них многое, что пригодится, но — недостаточно. Хочу выписать Spence Hardy о Будде, о котором в своем предисловии Арнольд говорит, что преимущественно им пользовался» [Толстой 86: 237].

сатель и ученый-этнограф В. Г. Богораз-Тан, разговор зашел о Японии и Арнольде: «4 марта. <...> Позднее приехал Тан, писавший про канадских духоборцев. Он пробыл восемь лет в колымской ссылке¹. <...> Опять заговорили о японцах. <...> Л. Н. вспомнил, что Эдвин Арнольд тоже жил в Японии, но жил там по-японски» [Литературное наследство 90. 1: 199–200]. Писатель оценивал Японию, в том же разговоре, как страну, где «много художеств», но «без канцелярщины, без полиции» [Литературное наследство 90. 1: 200]. И, в контексте этой беседы, перешел к мыслям о нравственном идеале жизни, близком к буддизму: «Теперь особенно важно не терять спокойствия, не позволять себе увлечься озлоблением. Жить по голосу совести; тогда человеку всё легче и легче будет жить, и он и в смерти будет видеть добро» [Литературное наследство 90. 1: 200].

В своих дневниках Толстой употреблял буддийские понятия, например, в записи от 14 октября 1897 г.: «Это важнейшее из важного, это проявление Бога в жизни — это карма, расширение своего я» [Толстой 53: 153]. Известно, что в последние годы жизни он был вегетарианцем [Бурба: 231–233]. Для Толстого буддизм — не столько отдельное учение, сколько одно из оснований человеческой морали в целом, недаром в его Записной книжке № 3 (март-апрель 1898 г.) появляется фраза “Gospel of Budda” [Толстой 53: 330] — «Евангелие (Благая весть) от Будды». Важно, что в окружении Толстого также ощущалось родство арнольдовской поэмы и христианских идей, вот, например, замечание Д. П. Маковицкого, характеризующее позицию жены писателя: «Софья Андреевна заговорила о жизни Будды — “Свет Азии” Арнольда, — что это христианское» [Литературное наследство 90. 2: 464].

Сближение с Толстым и членами его семьи в 1880-е гг. повлияло на живописца Н. Н. Ге (1831–1894), в круг чтения которого вошел и «Свет Азии» Арнольда, о чем известно из письма Ге к М. Л. Толстой от 16 октября 1893 г.: «...всё это время писал картину, хочется окончить рано, чтобы она высохла; затем два месяца жила Катя² и я возился с милыми

---

¹ После отбытия ссылки на Колыме В. Г. Богораз-Тан выехал через Японию в Америку, откуда в 1904 г. вернулся в Россию.

² Катя — Екатерина Ивановна Забела (1858–1918), жена П. Н. Ге (искусствоведа, художественного критика, сына художника Н. Н. Ге), родная сестра певицы Н. И. Забелы-Врубель (жены художника М. А. Врубеля).

детками, внуками — особенно с Количкой Петровичем¹, <...> вечерами я ему читал «Свет Азии», что ему тоже очень и очень нравилось; <...> бог милостив, жизнь нелепая его не захватит — он уже теперь чувствует ее пустоту» [Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге: 167–168].

Известно, что толстовство как синкретическое учение впитало в себя и буддизм, и даосизм, и конфуцианство, и этическую проповедь христианства. Толстовская идея непротivления злу насилieм вела к критике писателя с разных сторон. Его осуждали не только в православной среде, но и многие в кругу революционеров. Так, Г. В. Плеханов, читая первое издание «Света Азии» в переводе Федорова, отмечает фрагмент о самопожертвовании Будды тигрице и делает приписку: «Толстому» [Кожурин: 267], — что, очевидно, направлено против толстовской проповеди религии любви. А современник Толстого, литературовед-революционер С. М. Степняк-Кравчинский назвал свою статью о Толстом, опубликованную в чикагской газете «Daily Inter Ocean» 10 июня 1889 г., «The Light of Russia» («Свет России»), что было, вероятнее всего, аллюзией к поэме Арнольда [Перпер: 559].

К наследию Арнольда обращалась поэтесса и переводчица «толстовского круга» А. П. Барыкова — друг В. Г. Черткова и активный сотрудник издательства «Посредник». Вдохновившись идеями Толстого, она стала вегетарианкой и автором знаменитой фразы «Я никого не ем» [см.: Козицкий-Фидлер 3: 124–126]². О взглядах Барыковой на буддизм пишет ее биограф: «Ей симпатичен Будда с его проповедью сострадания, любви и равенства. Она расчленяет Будду на два отдельных существа: страдающего и торжествующего, нашедшего истину и якобы спасшего мир. Первого она признает, второго отрицает. Ведь она христианка. <...> В произведениях Барыковой что ни шаг, то идея милосердия, заступничество то за людей, то за животных» [Козицкий-Фидлер 2: 68].

В первый раз отрывок из «Света Азии» в переводе Барыковой, посвященный тому, как Гаутама прерывает кровавую жертву и объясняет

¹ *Количка Петрович* — Николай Петрович Ге (1884–1920), сын искусствоведа и художественного критика П. Н. Ге, внук художника Н. Н. Ге.

² Статья завершается выводом автора: «Все философы мира, все ученые сойдутся всегда в одном великом понятии: любить, прощать и миловать. Так думала А. П. Барыкова, так думаем и все мы. Пожелаем же, чтобы ее знаменитая фраза «Я никого не ем» завоевывала учению вегетаризма всё новые и новые симпатии» [Козицкий-Фидлер 3: 126].

преимущества вегетарианства, был опубликован в 1893 г. [Вместо вступления: 3–5], в переводной книге А. Кингсфорд «Научные основания вегетарианства или безубойного питания», которая в оригинале называется гораздо более описательно — “The perfect way in diet: a treatise advocating a return to the natural and ancient food of our race” («Лучшая диета: трактат о возвращении к естественной и древней пище нашего вида») [Kingsford]. Интересно отметить, что заключается эта книга отрывком из Овидия, — таким образом, эпические строки Арнольда и Овидия становятся обрамляющими аргументами для обоснования вегетарианства; при этом если отрывок из овидиевых «Метаморфоз» написан и переведен гекзаметром, то и пятистопный ямб Арнольда передается на русский как трехсложный размер — четырехстопный рифмованный анапест. Книга была переиздана «Посредником» в 1904 г. [Кингсфорд].

Тот же отрывок в переводе Барыковой был включен в напечатанный в «Посреднике» труд Г. Уильямса «Этика пищи, или Нравственные основы безубойного питания для человека», снабженный предисловием Л. Н. Толстого [Арнольд 1893: 19–20], а также перепечатан в 1895 г. в антологии «Песни Англии и Америки» [Арнольд 1895b]. Его же цитирует критик вегетарианства М. И. Струженцов, приводя иллюстрацию воззрений Будды, который «проповедует жалость ко всем живым существам и воспрещает убивать их для чего бы то ни было» [Струженцов: 6].

Переводы из Арнольда, включая уже изданный фрагмент «Света Азии» и три других отрывка из этой поэмы, а также четыре «восточных сказания», были объединены в посмертном сборнике произведений Барыковой, вышедшем в 1897 г. [Арнольд 1897: 249–261]. «Восточные» переводы Барыковой были отрицательно оценены цензурой, восприняты в контексте приверженности автора идеям толстовства. Как писал цензор, эти произведения говорят о писательнице как о «яркой последовательнице известного учения “о непротивлении злу”, согласуются почти до полной тождественности с вероучением нашего пресловутого лжеиересиарха» [цит. по: Любимов: 259], т. е. Л. Н. Толстого. «Свет Азии» был отнесен автором отзыва к числу «стихотворений, переполненных взрывами атеизма и богохульства» [Любимов: 259]¹. Однако этот доклад

---

¹ Впоследствии эта же история была рассказана в очерке А. В. Ефремина, посвященном жизни и творчеству А.П. Барыковой: «Книга вызвала полное осуждение со стороны рассматривавшего стихи цензора, и в кон-

цензора не был одобрен в Главном управлении по делам печати, и книга все-таки вышла.

В фонде А. П. Барыковой в Российском государственном архиве литературы и искусства сохранились материалы, включающие черновые и беловые автографы опубликованных переводов¹ и неизвестное письмо поэтессы и переводчицы к В. Г. Черткову, знакомство с которым позволяет предположить, что идея создать своего рода хрестоматию восточной поэзии Арнольда исходила от Черткова. В недатированном письме, относящемся к концу 1880-х гг., Барыкова благодарит адресата «за присланную работу “по душе”» и рассказывает о своих раздумьях над переводами: «Из всех трех намеченных Вами легенд “Abraham’s

---

це концов сей мудрец пришел к мысли, что, дескать, всю книгу надлежит запретить. За что? За пропаганду толстовских взглядов о непротивлении злу насилием, за пропаганду вегетарианства (!) и пр. <...> В стихах “Падший ангел”, “Прощение”, “О, человек”, “Свет Азии”, “Псалом жизни” чиновник из цензурного ведомства узрел атеизм и богохульство... Всё это так испугало его, что он счел нужным изъять всю книгу целиком как “издание безусловно вредное и всецело иллюстрирующее учение толстовцев, осужденное нашим правительством”» [Ефремин: 45].

¹ РГАЛИ. Ф. 1229 (Барыкова Анна Павловна). Оп. 1. Ед. хр. 67. Азраил (Восточное сказание). Черновой автограф. 2 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 68. Азраил (Восточное сказание). Беловой автограф. 2 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 69. Два повеления Аллаха (Восточное сказание). Черновой автограф. 1 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 70. Два повеления Аллаха (Восточное сказание). Беловой автограф с подписью А. П. Барыковой. 1 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 71. Грех Бен-Азара (Восточное сказание). Приложено письмо А. П. Барыковой к В. Г. Черткову (на л. 2). Автограф. 2 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 72. «Жизнь одна» («В мрачный храм бога Индры пришел вдохновенный...») (Из поэмы «Свет Азии»). Чистой автограф. 2 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 73. «Жизнь – одна!» («В мрачный храм бога Индры пришел вдохновенный...») (Из поэмы «Свет Азии»). Автограф с черновыми правками. 2 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 74. «О, страдающий мир...» («Страдалица земля!.. Вся жизнь твоя – обман...») (Из поэмы «Свет Азии»). Автограф. 1 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 75. Раб Гассана (Восточное сказание). Автограф. 1 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 76. Тигрица (Восточное сказание). [Фактически – фрагмент из поэмы «Свет Азии» – «Некогда здесь, близ деревни Далиды, в пещере глубокой...»]. Автограф. 1 л.; РГАЛИ. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 77. Грех Бен-Азара. Раб Гассана. Азраил. Восточные сказания. Автограф. 6 л.

Offence” мне больше всех понравилась, и потому я ее скоропостижно перевела. Годится или нет такое изложение? Если эта форма не понравится Вам, скажите без церемоний, я хоть десять раз буду переделывать по Вашим указаниям. Я придумала псевдоним Аврааму, — если неудачно — напишите. А Соломона решительно не знаю, как окрестить. Нельзя ли его назвать: Гарун аль-Базир? Аль-Базир, значит — “всевидающий”, сказано в ваших “Pearls of Faith”. А может быть, вы придумаете сами, как его назвать?»¹

Из письма следует, что именно В. Г. Чертков прислал Барыковой книгу Арнольда “Pearls of the Faith” [Arnold 1883] — поэтическое изложение историй из Корана на английском языке в виде цикла стихотворений, что и привело к созданию переводов «восточных сказаний». Обращает на себя внимание, что Барыкова переназывает героев, — очевидно, чтобы не было смущающих читателя ассоциаций с библейскими персонажами. Из книги “Pearls of the Faith” переводчицей были интерпретированы стихотворения “The Forgiver (Abraham’s Offence)” («Прощающий (Грех Авраама)»), “The Pardoner (Hassan’s Slave)” («Милующий (Раб Гассана)»), “The Compassionate (Solomon and the Ant)” («Сострадательный (Соломон и муравей)»), “The All-Seeing (Azrael and the Indian Prince)” («Всевидающий (Азраил и индийский принц)»), получившие в русской версии названия, в ряде случаев весьма далекие от оригинальных, — «Грех Бен-Азара», «Раб Гассана», «Два повеления» и «Азраил» соответственно.

Представляют интерес включенные в посмертный поэтический сборник Барыковой четыре фрагмента из «Света Азии»: первый — из финала третьей книги поэмы, в котором Будда открывает для себя страдания мира; второй — по мотивам четвертой книги, где Будда решается идти спасать мир; третий, ранее неоднократно опубликованный, — о том, как Гаутама прерывает жертвоприношение и выступает за вегетарианство; четвертый — притча из пятой книги о том, как Будда, в одном из воплощений будучи брахманом, пожертвовал себя голодной тигрице. Поэма Арнольда написана нерифмованным пятистопным ямбом (эпический стих Шекспира, Мильтона, Вордсворта), но Барыкова переводит другими размерами.

Отрывок «Страдалица земля!.. Вся жизнь твоя — обман...» представляет достаточно вольное поэтическое переложение речи Будды,

---

¹ РГАЛИ. Ф.1229. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 2.

в котором пятистопный нерифмованный ямб передан шестистопным рифмованным. Строкам Арнольда:

How can it be that Brahm
Would make a world and keep it miserable,
Since, if, all-powerful, he leaves it so,
He is not good, and if not powerful,
He is not God? [Arnold 1879: 80]¹ —

соответствует в русском переводе значительно более длинный монолог, упрощающий мысль оригинала, но при этом поднимающий драматический накал и привносящий дополнительные художественные детали:

Жесток и зол ты, Брама!.. Я бы всем помог,
И не было бы в мире смерти и страданий...
Иль не всеилен Ты?.. Иль вовсе нет благих
И праведных богов, достойных поклоненья?
[Арнольд 1897: 255].

Отрывок «Жизнь моя — вечный пир. День и ночь — ежечасно...» переведен четырехстопным рифмованным анапестом и представляет собой вольный пересказ речи Будды, в котором использована расхожая лексика русской лирики XIX в.: «пучина забвенья», «пир сладострастья», «заповедный рай», «борьба роковая», «море безбрежное крови», «томится тоской непонятной и жгучей», «буйный хмель наслажденья» и т. д.

Тем же размером переведен и отрывок «В мрачный храм бога Индры пришел вдохновенный...», что сделано ближе к оригиналу, но также с романтической драматизацией материала: добавлены отсутствующие в тексте Арнольда образы, такие как «мрачный храм бога Индры», «кроткая десница» Будды, «кровавая десница» жреца. Увлечшись,

---

¹ Подстрочный перевод:

Как может быть, что Брама
Мог создать мир и оставить его несчастным,
Если, всемогущий, он оставляет его таким,
То он не добр, а если не всемогущ,
То он не Бог?

переводчица превращает медитативно-рассудительный стих английского поэта в цепь риторических вопросов, порой противореча изначальному замыслу; так, Будда не может настаивать на том, что «жизнь одна», так как придерживается доктрины метемпсихоза. Однако у Барыковой он говорит:

Жизнь — одна! Жизнь — таинственный дар и священный,
Дар прекрасный для всех, всем равно драгоценный [Арнольд 1897: 258].

Отрывок «Некогда здесь, близ деревни Далиды, в пещере глубокой...» переведен в основном рифмованным шестистопным дактилем. Рассказ Будды о самопожертвовании в пищу голодной тигрице, случившемся в прошлом воплощении, когда он был брамином, трансформирован Барыковой из истории, рассказанной от первого лица, в историю, сообщенную от третьего лица, — о некоем «праведном старце», который отрекся от мира. Вновь имеют место система переводческих замен, утрирование экзальтированного стиля и некоторая смена посыла: если у Арнольда Будда движим желанием помочь тигрице, то у Барыковой голодающая самка вызывает у праведника угрызения совести:

Любишь ты, тварь кровожадная!.. Брама Великий!..
Любит и зверь этот дикий, —
Любит и кормит, — страдая, себя не жалея!..
Учит меня — человека... И стыдно душе перед нею...
Мало любил я... Ушел от людей и страданья...
Жалкая самка! Спасибо!.. Земное призванье
Ты мне напомнила ныне!.. Бери мое грешное тело;
Я умираю — любя!..

[Арнольд 1897: 261].

Как видим, Барыковой создавались не столько переводы, сколько вольные творческие переложения оригинальных текстов Арнольда.

К текстам Арнольда обращался и прозаик «толстовского круга», уже упомянутый А. И. Эртель. В 1891 г. он завершает, а в 1894 г. издает свой роман «Смена». Один из мотивов этого романа — желание героя перевести поэму Арнольда «Свет Азии». «Смена», второй большой роман Эртеля после «Гардениных», посвящен перемене поколений

интеллигенции: на место дворян приходят более активные разночинцы. В романе есть интересное соображение о стилистике перевода: перед героем стоит задача прочитать поэму Арнольда через стиль ветхозаветного повествования.

Главный герой романа, Андрей Петрович Мансуров, хочет перевести поэму Арнольда на русский: «С некоторых пор одною из любимых книг Мансурова была поэма Арнольда *The Light of Asia*. Ради нее Андрей Петрович подновил даже свое знание английского языка, и мало-помалу у него образовался план изложить жизнь и учение Будды по-русски, приноровляясь к возвышенному тону Экклезиаста, с которым он впервые познакомился из цитат толстовской *Исповеди*. От искусной подделки Арнольда, от этих звучных и цветистых оборотов речи на Андрея Петровича веяло чем-то пряным и таинственным, – своеобразною красотой Востока с его сказочною природой и преувеличенно-странными легендами. Кроме того, печальная философия буддизма очень совпадала с настроением Мансурова. Именно эта философия оправдывала его равнодушие к так называемой политике и отвращение к так называемому семейному очагу...» [Эртель 1894: 243–244].

В этом фрагменте интересно не только то, что «Свет Азии» с его буддистской концепцией оценивается как знак определенного декаданта и источник равнодушия героя к окружающим его обстоятельствам жизни. Примечательно, что автор воспринимает поэму как «подделку», т. е. вторичное произведение, а также то, что стиль перевода вписывается в контекст духовных поисков эпохи: герой хочет переводить в стиле Экклезиаста, которого знает в изложении Л. Н. Толстого.

Эртель с иронией говорит, что перевод поэмы для его героя — и не путь к духовной работе, и не собственно работа, а своего рода средство эскапистского самолюбования и прокрастинации, способ занять ленивый мозг: «Андрей Петрович не думал осуществлять на самом себе суровую “стезю” учения и нисколько не старался приобрести нирвану усилием, т. е. сознательным отрешением от страстей, упражнением воли, известным направлением деятельности, как повелевает Сакья-Муни. Но он любил рассматривать жизнь с той печальной высоты, с которой рассматривал ее “Совершенный”, и, ничего не изменяя в своих привычках и делах, по-своему наслаждаясь радостями жизни, любил, чтобы во всем-то этом звучала грустная струна, на всем бы лежала тень

поэтически безотрадного раздумья. Кроме такого тяготения к буддизму — тяготения, которое Андрей Петрович сам называл “натуральным”, он и потому еще любил книгу Арнольда, что изложить ее всё же был труд, и когда взбредало в голову: чем же заняться серьезным? что же делать действительно нужное? — приятно было чувствовать, что ответ есть, и было приятно забыть иногда о департаменте, о том, что пишут в газетах, о всяких злобах дня и, вооружившись лексиконом, проникать в красоты поэмы, переводить, подыскивать важно и красиво звучащие слова, уноситься мыслями в эту метафизическую высь, с которой столь призрачны и мелки дела мирские... Отсюда не следует, конечно, что работа шла успешно. Но она всегда была в запасе, представляя собою как бы клапан, куда мог выходить тот остаток пара, который не перерабатывался департаментом, назойливыми впечатлениями столичного дня и нервическими тревогами» [Эртель 1894: 244–245].

Далее Мансуров в ходе общения с Людмилой Михайловной зачитывает часть переведенной им, в прозе, поэмы. В романе приведен очень вольный перевод-пересказ фрагментов второй и третьей книг «Света Азии» — о дворце, который построил Сиддхартхе король-отец. Этот эпизод ярко воплощает стилистические искания героя, возникают очевидные ассоциации со слогом Экклезиаста: «Так проходили дни Сидартхи в неге и наслаждении. И упивалась радостью душа его, и веселилось сердце его во все дни. И то, что рождало тоску, сделалось как сон в глазах его, и горькое в жизни — как наваждение мечты, притупилась память его. Вот похвалялись приставники: “Исцелился недуг царевича Сидартхи; как бы некий туман облек память его, и разумение его впало в дремоту, потому что жизнь его — подобие вина, и дела его подобны хмелю”. И еще говорили приставники: “Усугубим труды наши. Потщимся собрать, что есть сладкого в жизни, как пчела собирает мед свой. Пусть вкушает душа Сидартхи даже до избытка. Благо нам будет от царя”» [Эртель 1894: 254].

По сути, это не перевод, а весьма удаленная от подлинника стилизация. Поэму герой Эртеля так и не переведет целиком.

Одобрив буддизм и даже назвав его в письме к П. А. Бакунину от 14 декабря 1890 г. «первоисточником» христианства [Эртель 1909: 102], Эртель с недоверием относился к проповеди героизма и самопожертвования как нормы жизни — как со стороны Будды, так и со стороны любой другой религии, и тут спорил с Л. Н. Толстым. Он писал

В. Г. Черткову 10 сентября 1889 г.: «Ты укажешь на Будду, у которого хватало любви и для собаки, изъеденной червями, и для червей, евших собаку, и для людей. На это я опять-таки повторю: героизм не есть норма человеческой жизни, это извращение в одну сторону, как себялюбие какого-нибудь Наполеона — извращение в другую сторону» [Эртель 1909: 162].

Эртель в 1889 г. работал над текстом по мотивам незавершенной статьи Л. Н. Толстого «Сиддарта, прозванный Буддой, т. е. святым», планировавшимся к публикации в издательстве «Посредник». Однако сам Толстой, как автор идеи, остался впечатлен и вместе с тем не вполне удовлетворен результатом его работы. Толстой сообщал в письме Черткову 7 ноября 1889 г.: «Переделка Эртеля очень хороша, она совсем другое, чем то, что бы мы с вами сделали: освещение дорогих нам истин через Буд[ду], она беспристрастн[а]. Изложение прекрасно Буд[ды] по Арн[ольду]. Итак, очень, очень хорошо. Кому нужно, тот найдет всё, что надо» [Толстой 86: 274], — т. е. Толстой удостоверял, что Эртель работал, причем весьма добросовестно, на основе поэмы «Свет Азии». Однако такой вариант постижения Будды не был близок Толстому, что видно из записки, отправленной Черткову 7 (?) ноября 1889 г., вдогонку к предыдущему письму: «В главе 4 соединено в одно — рассуждение о том, что труд есть страдание и что существа пожирают друг друга. Сколько мне помнится, там всё разделено. И лучше, когда разделено. Вообще же всё слишком цветисто, слишком подделка под библейский тон. Упростить — выиграет» [Толстой 86: 275–276].

Об этой своей «любопытной» работе Эртель рассказывал в письме В. А. Гольцеву 15 октября 1889 г., признавая, что излагает жизнь и учение Будды по чужим источникам: «Книга составлена другими отчасти по указаниям Лесевича, мое же дело — привести всё это в систему и изложить. Книга предназначается для простого читателя, однако для такого, который уже заинтересован в “умственности”, искусился в чтении хотя бы св. писания. И так как мысль составителей книги та, что Будда один из великих провозвестников правды, и что легенда о его жизни столь же поучительна и важна, как и легенда о жизни Христа, например, — мысль, которую я совершенно разделяю, — то в соответствии с этим нужно было выбрать и тон изложения. Самым подходящим мне казался тон Ветхого завета: великолепнейшая наивность, пышная образность и вместе какая-то детская прозрачность мысли. Вот я и занят теперь, что

подделываю язык Экклезиаста, Исайи и книги об Иове» [Эртель 1909: 176]. Несколько ранее, в письме В. Г. Черткову от 10 сентября 1889 г., он отмечал: «Принялся я за “Будду”, но сильно боюсь, что задача мне не по силам... Удержаться на лезвии ножа, уберечься от вульгарности и тех “ернических” оборотов речи, которые столь свойственны барину, когда ему захочется поговорить с мужиком “по душе” и вместе сохранить величественную простоту и ясность первых двух глав – ужасно трудно. Дальнейшее изложение, хотя и свободно от упомянутых мною недостатков, местами же и хорошо, но в общем слишком книжно, не выдерживает первоначально взятого тона. И вот я пока не чувствую, чтобы настоящий тон был найден мною, и боюсь...» [Эртель 1909: 165]. Эртель высказывал предположение, что книгу не пропустят, «уж очень бьет аналогия со Христом», однако при этом отмечал свое желание работать: «...я работаю с удовольствием, испытываю наслаждение в этом мире эпической мудрости и эпической красоты» [Эртель 1909: 176]¹.

Таким образом, можно предположить, что герой «Смены» автобиографичен и в смысле переложения истории Будды языком Ветхого Завета, и в том, что перевод так и не был дописан. Вероятно, Эртель цитирует в романе собственную рукопись, подготовленную для «Посредника» — основанную не только на «Свете Азии», — потому этот текст так далек от текста поэмы Арнольда.

Русскую рецепцию «Света Азии», как и других «восточных» произведений Арнольда, нельзя воспринимать в отрыве от отечественной критики буддизма как учения и как конфессии. Так, например, киевский историк Н. А. Леопардов писал о том, что учение Будды «отнимает у человека *разумную душу*, с ее стремлениями и творчеством» [Леопардов 1889: 19]; а нирвану называл «ничто-небытием» [Леопардов 1889: 15]. С. Н. Булгаков приравнивал буддизм к атеизму: «...существует атеистическая религия, утверждающая своей основой не Бога, но небытие, ничто, и религия эта имеет мировое значение, считает сотни миллионов последователей: это — *буддизм*» [Булгаков: 21–22]. С. Н. Трубецкой нарекал нирвану «духовным самоубийством», вокруг которого «создается поэтический ореол», и рассуждал о пропитанности буддизма «духом сатаны» [Трубецкой: 209–210].

Не случайно Н. А. Леопардов, критикуя «Свет Азии», указывал на сходство буддийского посыла поэмы с толстовским учением, на ее

---

¹ Из письма В. А. Гольцеву от 15 октября 1889 г.

опасность для «незначительного меньшинства стоящих <...> на перепутьи к следованию в вероисповедании за нашим знаменитым графом Л. Н. Толстым» [Леопардов 1892: 5]. Поэма Арнольда «Свет Азии», по всей видимости, в значительной степени повлияла на взгляды Толстого: его трактовку буддизма, эволюцию идеи ненасилия в его творчестве, — а также на духовные поиски и тематику творчества писателей «круга Толстого». А арнольдовский Будда, вдохновлявший поэтов и прозаиков, теософов и мистиков, драматургов и педагогов-просветителей, из-за проповеди вегетарианства и ненасилия стал ассоциироваться с толстовским учением.

Список литературы

Источники

Арнольд Э. «В мрачный храм бога Индры пришел вдохновенный...» / пер. А. П. Барыковой // Уильямс Г. Этика пищи, или Нравственные основы безубойного питания для человека: Собрание жизнеописаний и выдержек из сочинений выдающихся мыслителей всех времен / пер. с англ.; вступ. ст. «Первая ступень» Л. Н. Толстого. М.: Посредник, 1893. С. 19–20.

Арнольд Э. Восточные сказания: I. Грех Бен-Азара. II. Раб Гассана. III. Два повеления. IV. Азраил; Из поэмы «Свет Азии» (Отрывок первый; Отрывок второй; Отрывок третий; Отрывок четвертый) / пер. А. П. Барыковой // Барыкова А. П. Стихотворения и прозаические произведения. СПб.: Посредник, 1897. С. 249–261.

Арнольд Э. Жизнь — одна (Из «Света Азии») / пер. А. П. Барыковой // Песни Англии и Америки. Песни, сказания, сказки и притчи. Собрание стихотворений английских и американских стихотворцев в переводе русских писателей. М.: Тип. И. Д. Сытина, 1895b. С. 127–130.

Арнольд Э. Свет Азии (The Light of Asia) / пер. А. Анненской под ред. В. Лесевича. СПб.: Тип. и лит. В. Тиханова, 1890. [4], СШ, 238 с.

Арнольд Э. Свет Азии / пер. в стихах А. М. Федорова; предисл. Э. Арнольда. М.: Типолит. Д. А. Бонч-Бруевича, 1895a. 192 с.

Арнольд Э. Светило Азии. В кратком изложении. СПб.: О. Н. Попова, [1903]. 75 с.

Арнольд Э. Светило Азии, или Великое отречение. (Mahâbhinishkramana): Поэма / пер. с англ. (с 38-го изд.) И. Юринского (И. М. С[абашни]кова). СПб.: Типолит. Месника и Римана, 1891. 254 с.

Булгаков С. Н. Свет не вечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.

Вместо вступления (Из поэмы «Свет Азии» Эдвина Арнольда) / пер. А. Барыковой // Кингсфорд А. Научные основания вегетарианства или безубойного питания / пер. с англ. М.: Посредник, 1893. С. 3–5.

Ефремин А. В. А. П. Барыкова. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. 48 с.

Кингсфорд А. Научные основания вегетарианства или безубойного питания / пер. с англ. 2-е изд. М.: Посредник, 1904. 110 с.

Козицкий-Фидлер А. А. П. Барыкова как литератор, поэт и вегетарианка // Вегетарианский вестник. 1905. № 2. Стб. 61–68; № 3. Стб. 117–126.

Литературное наследство. М.: Наука, 1979. Т. 90: У Толстого. 1904–1910: «Яснополяние записки» Д. П. Маковицкого. Кн. 1: 1904–1905. 544 с.

Литературное наследство. М.: Наука, 1979. Т. 90: У Толстого. 1904–1910: «Яснополяние записки» Д. П. Маковицкого. Кн. 2: 1906–1907. 687 с.

Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге. Переписка. М.; Л.: Academia, 1930. 222 с.

Свет Азии. Индийское сказание / сост. по Арнольду О. Пассек. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1899. 36 с.

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928–1958.

Эртель А. И. Смена. Роман: в 2 ч. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1894. 302 с, 272 с.

Эртель А. И. Письма / под ред. и с предисл. М. О. Гершензона. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1909. 302 с., 272 с.

Arnold E. The Light of Asia, or Great Renunciation (Mahabhinishkramana). London: Trubner & Co, 1879. XIII, 238 p.

Arnold E. Pearls of the Faith, or Islam's Rosary. London: Trubner & Co, 1883. VIII, 319 p.

Kingsford A. The perfect way in diet: a treatise advocating a return to the natural and ancient food of our race. London: Kegan Paul, Trench & Co, 1881. 120 p.

Peiris W. Edwin Arnold. Brief account of his life and contribution to Buddhism. Ceylon, Kandy: Buddhist Publication Society, 1970. 112 p.

Исследования

Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне: Библиографическое описание. М.: Книга, 1972. Т. 1: Книги на русском языке: в 2 ч. Ч. 1: А–Л. 440 с.

Бурба Д. Махатма Лев Толстой. М.: Эксмо, 2013. 464 с.

Гудзий Н. К. Сиддарта, прозванный Буддой: [Комментарий] // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1937. Т. 25. С. 887–890.

Кожурин Я. Я. Неопубликованные заметки Г. В. Плеханова о религии // По этапам развития атеизма в СССР. Л.: Наука, 1967. С. 261–268.

Леопардов Н. Краткое изложение учения Будды, составляющего индийскую религию. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1889. 28 с.

Леопардов Н. О Будде в поэме Э. Арнольда «Свет Азии», представленном в образе предвозвещенного Мессии. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1892. 52 с.

Любимов С. Запрещенные стихотворения А. П. Барыковой // Красный архив. 1924. Т. 6. С. 256–259.

Пернер М. И. Русский пропагандист Толстого: две статьи С. М. Степняка-Кравчинского // Литературное наследство. М.: Наука, 1965. Т. 75. Кн. 1: Толстой и зарубежный мир. С. 542–560.

Роллан Р. Ответ Азии Толстому // *Роллан Р.* Собр. соч. Л.: Кооперативное изд-во «Время», 1933. Т. XIV: Героические жизни: Бетховен. Микеланджело. Толстой. С. 328–342.

Русская литература XVIII–XIX столетий
Д. Н. Жаткин, В. В. Сердечная. Рецепция поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии»
и идеи буддизма в творчестве Л. Н. Толстого и «толстовского круга»

Сафронова А. Л. Буддийский мир Южной Азии в трудах и творчестве российских ученых и деятелей культуры XIX – начала XX в. // Исторический вестник. 2023. Т. 46. С. 324–345. <https://doi.org/10.35549/HR.2023.2023.46.010>

Серебряный С. Д. Лев Толстой и буддизм // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2007. № 1. С. 18–30.

Струженцов М. И. Вегетарианство и православно-христианский взгляд на него. М.: Унив. тип., 1900 (обл. 1901). 59 с.

Трубецкой Н. С. Религии Индии и христианство // На путях. Утверждения евразийцев. М.; Берлин: Геликон, 1922. Кн. 2. С. 177–229.

Уланов М. С. Буддизм в истории русской философии XIX – первой половины XX вв. Элиста: Изд-во Калмыцкого гос. ун-та, 2003. 177 с.

References

Biblioteka Lva Nikolaevicha Tolstogo v Iasnoi Poliane: Bibliograficheskoe opisanie [*The Library of Leo Nikolaevich Tolstoy in Yasnaya Polyana: Bibliographic Description*], vol. 1: Knigi na russkom iazyke: v 2 ch. [Books in Russian: in 2 parts], part 1: A–L [A–L]. Moscow, Kniga Publ., 1972. 440 p. (In Russ.)

Biblioteka Lva Nikolaevicha Tolstogo v Iasnoi Poliane: Bibliograficheskoe opisanie [*The Library of Leo Nikolaevich Tolstoy in Yasnaya Polyana: Bibliographic Description*], vol. 1: Knigi na russkom iazyke: v 2 ch. [Books in Russian: in 2 parts], part 2: M–Ya [M–Ya]. Moscow, Kniga Publ., 1975. 520 p. (In Russ.)

Burba, D. *Makhatma Lev Tolstoi* [*Mahatma Leo Tolstoy*]. Moscow, Eksmo Publ., 2013. 464 p. (In Russ.)

Gudzii, N. K. “Siddarta, prozvannyi Buddoi: kommentarii” [“Siddartha, Named Buddha: Commentary”]. Tolstoi, L. N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [*Complete Works: in 90 vols*], vol. 25. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1937, pp. 887–890. (In Russ.)

Kozhurin, Ia. Ia. “Neopublikovannye zametki G. V. Plekhanova o religii” [“Unpublished Notes on Religion by G. V. Plekhanov”]. *Po etapam razvitiia ateizma v SSSR* [*On the Stages of Development of Atheism in the USSR*]. Leningrad, Nauka Publ., 1967, pp. 261–268. (In Russ.)

Leopardov, N. *Kratkoe izlozhenie ucheniia Buddy, sostavliaiushchego indiiskuiu religiiu* [*Brief Summary of the Teachings of Buddha, which Constitute the Indian Religion*]. Kyiv, Tipografia S. V. Kul’zhenko Publ., 1889. 28 p. (In Russ.)

Leopardov, N. *O Budde v poeme E. Arnolda “Svet Azii”, predstavlenom v obraze predovzeshchennogo Messii* [*About Buddha in E. Arnold’s Poem “Light of Asia,” Presented in the Image of the Foretold Messiah*]. Kyiv, Tipografia S. V. Kul’zhenko Publ., 1892. 52 p. (In Russ.)

Liubimov, S. “Zapreshchennye stikhotvoreniia A. P. Barykovi” [“Forbidden Poems by A. P. Barykova”]. *Krasnyi arkhiv*, no. 6, 1924, pp. 256–259. (In Russ.)

Perper, M. I. “Russkii propagandist Tolstogo: dve stat’i S. M. Stepniaka-Kravchinskogo” [“Tolstoy’s Russian Propagandist: Two Articles by S. M. Stepnyak-Kravchinsky”]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 75, book 1: Tolstoi i zarubezhnyi mir [Tolstoy and the Foreign World]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 542–560. (In Russ.)

Rolland, R. “Otvét Azii Tolstomu” [“Asia’s Response to Tolstoy”]. Rolland, R. *Sobranie sochinenii* [*Collected Works*], vol. 14: Geroicheskie zhizni: Betkhoven. Mikelandzhelo. Tolstoi [Heroic Lives: Beethoven. Michelangelo. Tolstoy]. Leningrad, Vremia Publ., 1933, pp. 328–342. (In Russ.)

Safronova, A. L. “Buddiiskii mir Iuzhnoi Azii v trudakh i tvorchestve rossiiskikh uchenykh i deiatelei kul’tury XIX – nachala XX v.” [“The Buddhist World of South Asia in the Works of Russian Scientists and Cultural Figures of the 19th – early 20th Centuries”]. *Istoricheskii vestnik*, no. 46, 2023, pp. 324–345. (In Russ.)

Serebrianyi, S. D. “Lev Tolstoi i buddizm” [“Leo Tolstoy and Buddhism”]. *Gumanitarnye issledovaniia Vnutrennei Azii*, no. 1, 2007, pp. 18–30. (In Russ.)

Русская литература XVIII–XIX столетий

Д. Н. Жаткин, В. В. Сердечная. Рецепция поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии» и идеи буддизма в творчестве Л. Н. Толстого и «толстовского круга»

Struzhentsov, M. I. *Vegetarianstvo i pravoslavno-khristianskii vzgliad na nego* [Vegetarianism and the Orthodox Christian View of It]. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1900. 59 p. (In Russ.)

Trubetskoi, N. S. "Religii Indii i khristianstvo" ["Religions of India and Christianity"]. *Na putiakh. Utverzheniia evraziitsev* [On the Paths. Assertions of the Eurasians], book 2. Moscow, Berlin, Gelikon Publ., 1922, pp. 177–229. (In Russ.)

Ulanov, M. S. *Buddizm v istorii russkoi filosofii XIX – pervoi poloviny XX vv.* [Buddhism in the History of Russian Philosophy of the 19th – First Half of the 20th Centuries]. Elista, Kalmyk State University Publ., 2003. 177 p. (In Russ.)